

А. А. БУТКЕВИЧ

27 сентября 1844. Петербург

Я все такой же лентяй и дурень, как был в старину: вот, милая сестра, причина, по которой я к тебе не писал до сей поры. Извини и не сердись. Человек натуры своей переделать не может, — а натура у меня бесконечно восстановлена против писем, и мне все кажется, что я даже и умереть должен за каким-нибудь письмом — от скуки. Если б ты знала, каких страданий и усилий над собою стоят мне письма к дражайшему нашему родителю, которых, впрочем, с самого отъезда я написал только три!..¹ Но об этом довольно... Ты, как я заметил, приписывала причины моего молчания другим предположениям и весьма ошибалась. Не зная и доньше твоего теперешнего мужа,² я не мог быть предубежден ни в пользу, ни во вред его и скорее мог думать хорошее, — потому что вы все, видевшие и знавшие его, так думали, — а на слухах и чужих разглагольствиях я основываться не имею привычки... Душечка Аненька! Я, ей-богу, тебя люблю (хоть не пишу и тебе по году) и желал бы, желал тебе счастья, и если не пишу об этом, так только потому, что от писем моих счастливее ты не будешь.

Вот доходят до меня слухи, что ты все хвораешь. Это очень нехорошо. Пиши, пожалуйста, о своем здоровье и о том, в каком положении оно находится.

Что касается до меня, то Петербург покуда мне еще не надоел, а надоест — приеду в деревню и буду опять гонять зайцев. Впрочем, если отец не раздумает, то мы уедем весной на Кавказ, о чем уже переписывались.³ Из многочисленных и постоянных наблюдений за самим собою я заметил, что ни на что неспособен, и могу только быть счастлив, ничего не делая, — о чем тебя и уведомляю. Это, конечно, неутешительно, но я и худого тут для себя ничего не вижу. Отечество наше велико и обильно, и чиновников в нем без меня очень много.⁴ Скажут, что я до сей поры безумствую, потому что у меня нет никакого чина, — да что кому до этого за дело?..

Но и об этом довольно. Ты, быть может, спросишь, как я живу? Живу как живется, ни скучно, ни весело, вожусь теперь с кашлем, а впредь уповаю на милосердие божие.

Я приеду в Ярославль или в феврале (в таком случае, если мы поедем на Кавказ), или в июне и пробуду до декабря.⁵ Напиши, пожалуйста, что делают наши псовые охотники. Мне Амалия Федоровна⁶ насаждала ужасных вещей о каком-то несчастном приключении на охоте, а Софья Яковлевна⁷ говорит, что все это вздор.

К стыду моему, я должен признаться, что едва ли бы скоро принялся писать к тебе, если б не Софья Яковлевна, которая взяла с меня слово. Напиши же и ты.

Прощай, душенька, и не сердись, пожалуйста; мужу твоему весьма кланяюсь. Будь здорова.

Брат твой

Н. Некрасов.

Р. S. Прилагаемую цидулку препроводи к Феде.⁸

Примечания

Подлинник: ИРЛИ, ф. 203, № 54, л. 1—2.

Впервые: КиР, 1921, № 2 (14), с. 63.

¹ Названные письма к А. С. Некрасову неизвестны. Если верить воспоминаниям А. А. Буткевич, после 1841 г. Некрасов впервые гостил в Грешневе летом 1844 г. (Некр. в восп., с. 398; ср.: О Некр., II, с. 274). Однако в это лето Некрасов снимал дачу под Петербургом (см. п.

12) и, очевидно, не ездил в родные места (ср. другие письма этого периода). Предыдущая поездка поэта на родину предположительно была в июне—августе 1843 г. (ср. в комментируемом письме: «... не пишу и тебе по году»; см. также: Н. А. Некрасов и Ярославский край. Ярославль, 1953, с. 12).

² Г. С. Буткевича.

³ Эта поездка не состоялась. Переписка поэта с отцом, относящаяся к этому времени, неизвестна.

⁴ Фраза начинается измененной цитатой из Летописи Нестора. См. также: наст. изд., т. IX, кн. 1, с. 29—30; кн. 2, с. 342; т. XIII, кн. 2, с. 137. Речь идет о нереализованном намерении Некрасова поступить на службу (ср. п. 10).

⁵ С середины июня до сентября 1845 г. Некрасов жил в Грешневе. Ср. п. 19, написанное, вероятно, после поездки.

⁶ Лицо неустановленное.

⁷ С. Я. Полозова.

⁸ Содержание упоминаемой «цидулки» для Ф. А. Некрасова неизвестно. Возможно, она имела отношение к подготовке младшего брата поэта к поступлению на военную службу. В начале октября 1844 г. А. С. Некрасов готовил документы для поступления Федора в кавалерию и пытался получить протекцию бывшего своего сослуживца генерала А. Н. Лидерса. Эта попытка оказалась безуспешной, главным образом из-за низкого образовательного уровня Федора. Подробно см.: Мельгунов, с. 182—183.